

ПЕСНЯ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Недавно по телевизору после долгого перерыва мы вновь увидели и услышали Сергея Захарова. Он исполнял песни, романсы. Отлично пел, с душой. Расскажите, пожалуйста, где он сейчас живет, где и над чем работает?

Н. БУРАВЛЕВА.

БАРНАУЛ.

КОНЦЕРТ песен и романсов, фрагменты из которого в записи были показаны по Центральному телевидению, Сергей Захаров подготовил в этом году. И выступал с этими концертами в Ленинграде, в огромном зале «Октябрьский». В один из дней я тоже побывал там.

Захаров в сопровождении эстрадно-симфонического оркестра Ленинградского радио и телевидения, который носит имя В. П. Соловьева-Седого, открыл программу песней этого композитора «Услышь меня, хорошая».

У него сильный, приятный баритон. Когда смолкли аплодисменты, артист взял в руки микрофон и стал говорить — о том, что хотел бы напомнить слушателям мелодии, звучавшие в середине 70-х годов. Только напомнить, не отнимая слишком много времени. И предлагает поупри на темы этих песен, где каждая будет представлена одним куплетом.

Зал сразу же, по первым тактам музыкальной темы, узнавал песню: «Талая вода», «Яблони в цвету», танго «Море»... Конечно же, все мы хорошо помним эти песни. Помним и открытое, улыбочное лицо артиста, почти мальчика, тогда, в 1975-м, так часто мелькавшее на экранах телевизоров.

...Популярность, слава обрушились на Сергея Захарова внезапно. Однажды в Москве, во время гастролей Ленинградского мюзик-холла после очередного спектакля за кулисы к главному режиссеру коллектива И. Я. Рахлину прорвался недоучившийся студент музыкального вуза, начинающий певец. Он пришел, как это называют профессионалы, «показаться». Просмотр состоялся. И вскоре поклонники Ленинградского мюзик-холла увидели на сцене парня нескладного, совсем не умеющего двигаться. Но... он был молод, строен, обаятелен, а главное — обладал самобытным голосом глубокого приятного тембра. И Сергей Захаров получил главную роль в новой программе «От сердца к сердцу», где его герой за вечер проживал жизнь от 20 до 60 лет.

Спустя год — певца еще и в Ленинграде знали далеко не все — он неожиданно получил заманчивое и пугающее предложение — выступить на международном конкурсе в Болгарии. Исполнив пахматовскую «Мелодию» и болгарскую песню «Мария, Мария», Захаров стал обладателем «Золотого Орфея». А всего через несколько месяцев в Сопоте ему принесла победу «Королева» на слова С. Есенина («Знаю, ждешь ты, королева, молодого короля»). Для начинающего певца — беспрецедентное достижение!

Как говорят, в одночасье он стал необходим всем — композиторам и поэтам, телевидению и радио. Праздничный «Огонек», торжественный концерт, чей-то творческий вечер, запись, съемка... Все чаще спать ему приходилось в «Красной стреле», курсируя между Москвой и Ленинградом. Да, он в честном соревновании выиграл большие международные призы. Но теперь началось испытание куда более серьезное — на прочность характера, на крепость души, на преданность искусству.

Бурный вал эстрадной популярности нередко ломает судьбы. Потому что недостаточно только таланта. Нужен характер, воля, ясность поставленной цели и, конечно, дисциплина, жесткий самоконтроль. К сожалению, кроме таланта, всего этого не было у Захарова в начале его артистического пути.

...Сидим поздним вечером в ленинградской квартире певца. Я задаю Сергею самый, пожалуй, трудный вопрос:

— Изменилось ли что-нибудь за последние годы во взглядах на себя, на свои задачи на эстраде, в искусстве?

Сергей надолго задумывается, прежде чем ответить. Наконец:

— Что бы я теперь ни сказал, какими бы словами ни пытался объяснить события начала своей артистической жизни, все равно

это может быть воспринято как некое, пусть запоздалое, но оправдание, — говорит Захаров. — Но у меня этого и в мыслях нет — оправдывать себя. Мне хочется, чтобы мои слушатели и те, кто только начинает свой путь в искусстве, узнали, что думаю я сегодняшний о самом себе тогдашнем.

Внешне — история самая банальная. Мальчик — баловень судьбы принял первые оценки своих способностей за оценки своей личности. И начал раздуваться, амбиция полезла: «Я и это могу. И это тоже могу». Однажды я, впервые, чуть не опоздал на концерт, приехал за какие-то считанные минуты. И, строго говоря, не был готов к выступлению. Но выступать-то нужно. Вышел с улыбочкой, сделал залу «ручкой», запел. Аплодируют. Все в порядке!

Вот это самое страшное. Успех пришел ко мне слишком легко, сам собой, я не успел познать тяжкую актерскую работу, в которой, как и во всякой иной, ничего не добьешься без пота, упорства, терпения. Ведь на тот концерт слушатели пришли «на меня», привлеченные громкими лауреатскими титулами. Они не были беспристрастны и аплодировали по сути не пению, а имени.

Поверьте, очень горько сознавать, что я мог тогда небрежничать на концертах, не оправдывать людского доверия.

Увы, зазнайство и амбиция молодого певца мешали ему не только на концертах. Неразборчивость в приятелях, легковесный несерьезный подход к ежедневной, ежевечерней компании привели к тому, что вокруг певца постоянно вертелись какие-то околотеатральные «жучки», которым было лестно проводить время рядом со знаменитостью. В такой среде и возник нездоровый конфликт, который однажды вылился в потасовку в служебном помещении перед самым выступлением. Для Захарова это кончилось судом и условным осуждением. Затем год работы на стройке под Ленинградом. А потом самое тяжелое наказание для певца — годы забвения, случайная работа. На этот раз путь к большой сцене оказался трудным и мучительным.

В 1980-м Захаров вновь в труппе Ленинградского мюзик-холла. Провинность — теперь дело прошлое, хотя, разумеется, не забытое — ни самим Сергеем, ни его поклонниками. Но Сергей снова в театре, где его приняли, в него поверили, снова на ленинградских сценах. Как он работает сейчас? Об этом я прошу рассказать художественного руководителя мюзик-холла И. Я. Рахлина:

— В искусстве прогнозы — вещь опасная. Но я все же рискну высказать мнение, что Сергей может вырасти в большого артиста. Сейчас он увлеченно, упорно трудится. Вот два примера. Теперь на репетиции он не приходит просто так, ожидая очередных указаний. У него обязательно есть какие-то мысли, заготовки — результат домашней работы. То же и с сольными концертами. Сергей целиком записывает каждый концерт и потом прослушивает очень тщательно. Так что раз от раза исполнение приобретает новые оттенки и нюансы.

Что же, надо полагать, уроки сцены и жизни действительно пошли ему впрок. Во всяком случае концерты в «Октябрьском» приятно удивили. Да, внешне Захаров мало изменился. Но его исполнение стало более зрелым.

— Уже начата работа над следующей программой, — рассказывает Захаров, — куда войдут советские песни 30—40-х годов, например, И. Дунаевского и Т. Хренникова, а также лучшие образцы мировой эстрады.

...Я слушал Сергея и думал о том, как много этому способному артисту еще нужно сделать, чтобы вновь и на новой основе стать достойным широкого зрительского признания. А главное — доверия.

А. ГЕРВАШ.

[Соб. корр. «Труда»].

ЛЕНИНГРАД.